

МОЙ ОТЕЦ - ЛЕВ РАСКАТОВ

Сегодня замечательному артисту Льву Викторовичу Раскатову исполнилось бы 70 лет. Полвека дарил он нам, ивановским зрителям, радость, вселял в наши сердца бодрость и любовь к жизни. В канун этой знаменательной для ивановских театралов даты мы попросили его дочь, актрису театра драмы Ольгу Раскатову рассказать о своем отце, поделиться с читателями чувствами, какие испытывает она в этот день.

Как же это совместить? День рождения - это радость, восторженные комплименты, пожелания на будущее... Но сегодняшнего юбиляра уже нет с нами. Есть наша память о нем, наша недовысказанная любовь, наша печаль. Сегодня папе исполнилось бы 70.

Его не стало четыре года назад. А я все время представляю, какой бы сегодня мог быть вечер в театре, будь он жив, какие разные люди стремились бы его поздравить, сколько было бы веселья и юмора. Никакой парадности, пышности, скорее - добрый актерский капустник.

Согласитесь: Лев Раскатов - имя как будто придуманное для театральной афиши, кажется, что за ним стоит высокий, широкоплечий богатырь. А ведь отец был каким-то домашним - теплым, скромным, застенчивым... Вот бы удивился он, узнав, что его дочь рассказывает о нем в газете. Разворчался бы не на шутку...

Мне, признаюсь, очень трудно сложить в слова чувства к человеку, который был любимым отцом и, одновременно, знаменитым артистом. Конечно, я стараюсь отойти от личных, домашних впечатлений, но Раскатов дома и в театре - это один человек, он не раздваивался. Он был поглощен театром, это был его Бог, он служил ему самозабвенно.

Свое детство и юность я вспоминаю всегда в связи с какой-то папиной ролью. Мне 10 лет, мама посылает меня в театр с кастрюльками и супом, в которых горячий суп, второе, чай. И это я приношу Левше. Репетировали "Блох" целыми днями, и актеры не могли сбежать домой перекусить. А еще помню, как сижу дома под дверью в кухню и слушаю монологи деда Щукаря... Я по-настоящему плакала, сидя в зале, вместе с царем Федором Иоанновичем, слыша его "Господи, за что поставил ты меня царем?" Помню, как боялась подойти к нему за кулисами, ощущая, что сейчас это не папа, а кто-то

другой... А еще вижу его светящимся от гордости за меня, начинающую актрису. Очень он был огорчен, когда я уходила из театра, и как радовался, когда я вернулась. Вернулась за месяц до его смерти...

Я в последнее время думаю вот о чем. Вот не стало моего отца, но осталась я - его продолжение, мой сын - его внук, он уже в XXI веке расскажет детям и внукам о своем деде... А не стало артиста Раскатова - не мной, людьми названного народным, - и никакие слова не

Лев и Ольга Раскатовы в спектакле "Любовь и голуби".

смогут передать того чуда, которое возникало, когда он выходил на сцену, когда звучал его ни на чей другой не похожий голос. Живем в период такого технического прогресса, а весь видеоматериал о Раскатове - две с половиной минуты - киноролик празднования его 50-летия. Почему это так? Кто-то скажет: ну нет и не надо, зачем жить прошлым? Но закон театра прост и жесток - как и в жизни: без прошлого нет настоящего, а если и есть - оно убого.

Вот ушли наши отцы (в театре говорят - "старик"), - и что-то происходит с нашим театром. Мы - как люди в шлюпке, выброшенные в море: кто отчаялся, кому все безразлично, а если кто и гребет, то в разные стороны. И никто не думает, как заделать пробоины и вычерпать воду. И медленно, но верно погружаемся в пучину. Такой вот нерадостный образ. Я это и по зрительскую чувствую, по его отношению к сегодняшнему театру. Скажете, время смутное, многое в жизни рушится, не только театр. Но ведь театру

всегда нелегко жилось, и он жил не благодаря, а вопреки... Старики определяли какой-то нравственный отсчет... Такие актеры, как Раскатов, Пругер, Князев, - каждый личность.

Отец прожил в театре 51 год. Сколько же людей прошло через его жизнь: коллег-актеров, режиссеров маститых и начинающих, работников технических цехов - и никому, никогда ни одного дурного слова ни в лицо, ни за глаза. Никого никогда не поучал, ничего не навязывал, не лез с замечаниями, если его об этом не просили. Не было в нем снисходительности таланта к бездарности. Не стучал кулаком, не требовал привилегий, не тряс орденами и званиями - его скромность граничила с самоуничижением. Он просто был - и этого было достаточно, чтобы что-то неуловимо преображало окружающих. И, кого бы ни играл Раскатов, за всеми его героями угадывался он сам - добрый, мудрый, тактичный человек, отчасти - чудак, из тех, на которых держится мир. Когда в моей жизни произошло счастливое знакомство с Евгением Павловичем Леоновым, артистом удивительным, я подумала: как много у них с отцом общего и как хорошо, что есть такие люди. Если бы их было побольше, этих чудачков... И мы были бы чище, и искусство наше было бы выше. А то ведь - "все на продажу".

Но довольно мрачных мыслей. Что еще помнить об отце? Человек замкнутый, редко открывающий тайники своей души, он страдал, что остались несыгранными какие-то роли - Хлестаков, Эзоп, Лир... Это только те, о которых я знаю от него. Но хоть играл он не всегда равное масштабу своего дарования, играл всегда с такой отдачей, азартом, что зритель платил ему любовью, о какой мы, нынешние, можем только мечтать. Они часами сторожили его у служебного входа, писали его имя на стенах, на сугробах в сквере у театра, знали наизусть тексты из его ролей. Сейчас в это уже трудно поверить...

Конечно, он не был святым. Но судит его пусть тот, кто сам без греха. А я любила и люблю его таким, каким он был. Он жил, как умел. И я очень завидую своему отцу, актеру Раскатову, вернее, тому, как он прожил свою жизнь.

Завтра вечером в театре драмы состоится вечер-концерт, посвященный 70-летию Льва Викторовича Раскатова. Те, кто помнит своего любимого артиста, могут прийти и вместе с нами вспомнить его, увидеть тех, кто был его партнерами, и, может, мы все вместе почувствуем его среди нас.

"Рассказ о Льве Викторовиче - 1934 - 1904"

Раскатов Лев Викторович 18.10.34.